

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НОВГОРОДСКИХ СЛОВЕН

Откуда появилось это славянское племя в районе озера Ильмень не сообщает даже Повесть Временных лет. Вот уже почти 300 лет ломают головы историки об их происхождении. Долгое время считалось, что ильменские славяне пришли сюда с юга, из Причерноморья¹, по Днепровскому пути. Однако результаты работы археологов, лингвистов и антропологов нескольких последних десятилетий практически исключают такую возможность. Да и мотива для столь длинного путешествия у них быть не могло. Ведь на севере не было и нет привычных славянам среднего Поднепровья повышенно плодородных земель. Те таёжные просторы² на протяжении многих веков являлись удобным местом обитания лишь для финских охотников и рыбаков³. Оно и понятно, климат там слишком суров для производящих типов хозяйства на ранних стадиях их развития⁴.

Итак, юг исключён, восток и север – тоже. Остаётся запад. Именно там, на южном берегу Балтийского моря, в эпоху раннего средневековья (с конца VI века) располагалось значительное славянское население⁵. Но каким образом славяне могли добраться оттуда в Поволховье и Поильмень, ведь на пути находились земли целого ряда достаточно многочисленных балтских племён? Наиболее реальный вариант – водный маршрут. Тот, что позднее получил название «Из варяг в Греки», точнее часть этого пути – через Балтийское море, Финский залив, Неву и Ладожское озеро к устью Волхо-

¹ Верхнее Поднепровье было занято тогда племенами балтов

² Южные и западные границы расселения ильменских словен в VIII веке практически совпадают с соответствующими границами тайги

³ Предки финно-угров, появившиеся в Приладожье и Приильмень ещё в эпоху бронзового века (культура сетчатой керамики), могли быть знакомы с азами мотыжного земледелия (о чём говорит найденная в болотах Финляндии и Карельского перешейка пыльца культурных растений), однако прямых археологических свидетельств этого пока нет (Юшкова М.А. Эпоха бронзы и ранний железный век на Северо-Западе России. Автореферат диссертации. СПб.: Институт материальной культуры РАН, 2011. С. 11; Косменко М.Г. Проблемы изучения этнической истории бронзового века – раннего средневековья в Карелии. // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – средние века). Сб. ст. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. С. 202). В то же время, наличие у них скотоводства сомнений не вызывает, хотя и оно играло в хозяйстве протофиннов вспомогательную роль. То же касается в этих местах и структуры хозяйства собственно финских племён железного века (однако у финнов, живших тогда южнее, западнее и юго-восточнее данного региона, то есть за границей тайги, производящие формы хозяйства играли значительно большую роль). Относительно многочисленные находки необходимых при подсеке рабочих топоров обнаружены пока на некоторых финских поселениях таёжной зоны только в курганах X – XI веков (Седов В.В. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 63).

⁴ Минимальная годовая температура в Новгороде (- 27⁰) на 10 градусов ниже, чем в Стокгольме и на 3 ниже, чем в Киеве.

⁵ Сегодня западнославянское происхождение новгородских словен можно считать уже вполне доказанным фактом. Оно признаётся большинством российских историков и археологов

ва¹. Практически это было вполне осуществимо. Мореходство на Балтике известно как минимум с начала нашей эры. Остаётся вопрос: зачем славянам нужно было плыть так далеко на северо-восток, в земли климатически значительно более суровые и несравнимо менее плодородные чем те, на которых они уже жили тогда?

Для ответа на этот вопрос важно точно определить время появления словен на северо-западе будущей России. Характерным их признаком считаются курганы особой формы и строения - так называемые «новгородские сопки». Согласно последним данным археологии, эти курганы появились на указанной территории в VIII веке нашей эры² (по мнению одного из современных исследователей данной проблемы А.А. Молчановой - даже во второй его половине³). Сами же словене заселили эту землю несколько раньше. С лёгкой руки В.В. Седова считается, что это случилось в VII веке⁴. Сам Седов, правда, в последние годы жизни отказался от такой датировки в пользу более ранней версии – середина 1-го тысячелетия н. э., мотивируя это тем, что пока не удалось выявить бесспорных археологических свидетельств какого либо передвижения сюда славян в VII веке из центральной Европы через земли балтов⁵. Твёрдо доказать эту новую дату (из-за явного недостатка фактического материала) ему, однако, так и не удалось, поэтому в последней крупной работе на эту тему доктора исторических наук С.В. Алексеева по прежнему используется старая⁶. Именно её на сегодняшний день можно признать наиболее аргументированной⁷.

Седьмой век был переломным в судьбах народов всей северной Европы. К началу этого столетия здесь в основном прекратились передвижения крупных племён и утвердились границы между ними, что способствовало относительной стабилизации международной обстановки и восстановлению существовавших ещё в римское время торговых путей. Один из таких путей шёл из Средиземноморья по рекам Рона и Рейн, а затем вдоль Северного и Балтийского морей в места богатые пушниной, моду на которую принесли в южную Европу варварские племена севера, а точнее их знать, в руках которой оказались сосредоточены огромные ценности, добытые путём грабежа населения Римской империи в течение двух веков переселений и войн. Уже в VI веке готский историк Иордан упоминал о ценных чёрных мехах, поступающих в Италию от свеев⁸ (с

¹ Из современных историков той же точки зрения придерживается к.и.н. А.А. Молчанова, сделавшая такой вывод из самого характера расселения ильменских словен по водным артериям, связанным с Балтийским морем (Балтийские славяне и Северо-западная Русь в раннем средневековье. Автореферат диссертации. М., 2008. С. 5, 6).

² Седов В.В. Древнерусская народность. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 160

³ Молчанова А.А. Балтийские славяне и Северо-западная Русь в раннем средневековье. Автореферат диссертации. М., 2008. С. 6

⁴ Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 66

⁵ Седов В.В. Древнерусская народность. С. 161

⁶ С.В. Алексеев считает, что западные славяне появились в Поволховье в последние десятилетия VII века (Славянская Европа V–VIII вв. М.: Вече, 2009. С. 414, 429).

⁷ А.А. Молчанова относит начало заселения балтийскими славянами южного Приладожья и Поильменя к рубежу VII и VIII веков (Молчанова А.А. Балтийские славяне и Северозападная Русь в раннем средневековье. С. 5, 8, 12).

⁸ В русском переводе готской истории Иордана значится название «суэханс» ([//krotov.info/acts/06/iordan04.html](http://krotov.info/acts/06/iordan04.html)) - буквальный перевод латинского написания «suehans» ([//krotov.info/acts/06/iordan05.html](http://krotov.info/acts/06/iordan05.html)). Однако в латинском языке «su» может читаться как «sv», а одинокое «h» в германских названиях часто вообще не произносится. Получается «свеанс», то есть множественное число от «свеан», что созвучно одному из

территории нынешней Швеции) через посредство многих племён¹. Именно с этого времени ценные меха стали для северных народов, а затем и для Руси-России основным платёжным средством в торговле с экономически более развитым и богатым западом и югом Европы.

Главным выгодополучателем этой международной пушной торговли первоначально были купцы Фризии (в основном её ведущего торгово-ремесленного центра – Дорестада), страны на низменном морском побережье между Рейном и Эльбой, преимущественно населённой тогда независимыми племенами фризов. Именно они организовали транзит через свою территорию северных мехов, приобретая их в обмен на большей частью собственную продукцию (домашнее деревенское сукно и изделия быстро растущего городского ремесла)², а затем сбывая их перекупщикам из франкских земель.

Первоначально фризы осваивали, видимо, только ближайшие районы добычи пушного зверя, располагавшиеся тогда на севере Скандинавии, поэтому основным поставщиком этого товара стали для них воинственные предки нынешних норвежцев и шведов, обложившие меховой данью живших к северу от них оленеводов и охотников саамов. Однако быстро растущие аппетиты средиземноморского рынка и неизбежное в условиях интенсивной добычи сокращение пушных богатств Скандинавии заставили фризских купцов ближе к концу VII века обратить своё внимание и на восточные берега Балтики. Это значительно увеличивало длину морского пути. К тому же, посредники скандинавы (норманны) были совершенно не заинтересованы пропускать торговые караваны фризов через датские проливы к чужим берегам. Нужно было искать какой-нибудь обходной путь.

И такой путь (значительно более короткий) скоро нашёлся. Он протянулся поперёк занятой полабскими славянами относительно неширокой полосы земли между нижним течением Эльбы и берегом Балтийского моря, выходя к прибрежным племенным центрам вагров и ободритов Старгарду и Велиграду (Рарог), а также через пограничную область между данами и славянами в узкой части Ютландского полуострова к месту, известному с тех пор в раннем средневековье под датским названием Хайтабу (швед. Хедебю). Во всех этих пунктах были созданы фактории фризских купцов³. Отсюда флотилии построенных здесь же плоскодонных судов отправлялись вдоль занятого славянами южного берега Балтийского моря к тогда ещё богатому пушным зверем (а также не менее ценным янтарём) юго-восточному побережью⁴.

Торговые караваны фризов несомненно увлекали с собой и местных славян (в качестве компаньонов, матросов, гребцов, охраны) способствуя появлению среди них слоя собственных купцов, а чуть позже и первых торгово-ремесленных городов. Этот путь был в то время относительно безопасен от нападений норманнов, поскольку в

средневековых обозначений племени свеев – «свеоны». Из контекста сообщения Иордана тоже ясно, что речь здесь может идти только о них.

¹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. GETICA. Изд-во Алтейя, 2001. 512 с. (www.krotov.info/acts/06/iordan04.html); Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. М.: «Русская панорама»; СПб.: РБИЦ «Блиц», 2013. С. 128

² Лебедев Г.С. Эпоха викингов в северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. С. 222

³ Г.С. Лебедев считал, что первой была образована в начале VIII или в конце VII века фризская фактория в Хайтабу (Эпоха викингов в северной Европе и на Руси. С. 234)

⁴ Впрочем, из тех же пунктов фризы проложили свои торговые пути и в скандинавские порты Балтики, где тоже имели свои фактории

конце VII века те только начинали осваивать парус и не рисковали слишком часто пускаться в плавание на вёслах через открытое море.

Продвигаясь вдоль берега дальше на северо-восток, фризы неизбежно должны были достигнуть Финского залива и по реке Неве, которая была тогда намного шире, чем сейчас, проникнуть в Ладожское озеро, откуда открывались выходы в самые глубины богатой ценнейшей пушниной северной тайги. Акватория Финского залива к тому времени ещё не находилась под полным контролем скандинавских мореходов. К концу VII века свеи только заканчивали заселение нынешней средней Швеции и Аландских островов и начинали осваивать восточное побережье Ботнического залива. Прибрежные же финны сами были заинтересованы в торговле по южно-балтийскому пути.

Таким образом и этот отрезок пути в то время был ещё относительно безопасен для мореплавания. Правда, везти свои товары так далеко фризским купцам поначалу не требовалось. Необходимый объём пушнины (дополненный янтарём) они могли получить на более близких берегах Балтики, у прусов, куршей, ливов и эстов. Фризы лишь проложили морской путь к Ладоге. Воспользоваться же этим путём для её колонизации было суждено славянам. Толчком к началу колонизационного движения полабских славян с южных берегов Балтики на восток послужили события, произошедшие несколькими годами ранее к западу от их границ.

Франкские короли, давно с завистью приглядывавшиеся к оборотам фризской торговли, не раз пытались наложить на неё свою могучую лапу. Первым из них на это решился король Дагоберт, ещё во втором или третьем десятилетии VII века захвативший в ходе войны с фризами город Вильтенбург (или Вильтабург) в окрестностях современного Утрехта. В то время это был племенной центр славян вильцев (велетов), далеко оторвавшихся в ходе переселений V-VI веков от основной территории проживания славянских племён (другая часть этого племени, известная также под именем «лютичи», с начала VII века обосновалась на южном берегу Балтийского моря между устьем Одры и землёй ободритов)¹. Впрочем, торжество франков было недолгим. Вскоре фризы вернули себе потерянные территории. Надо полагать, велеты оставались жить там, поскольку являлись союзниками фризов и саксов, а разрушенный Дагобертом Вильтенбург считался их общей столицей. Это был, видимо, не единственный велетский город в земле фризов. Согласно одной из местных средневековых хроник, располагавшийся неподалёку от Утрехта город Флердинген до франкского завоевания назывался Славенбургом².

¹ Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. С. 116. Здесь А.Ф. Гильфердинг опирается на сообщения так называемого «анонимного утрехтского летописца», то есть создателя одной из средневековых хроник г. Утрехта.

² Там же. С. 117. Сведения о раннесредневековых славянах, живших в глубине территорий, занятых племенами и народами германского происхождения, А.Ф. Гильфердинг обнаружил, работая со средневековыми документами в архивах Европы. О велетах Фрисландии, в частности, он узнал из Тилских анналов и Утрехтской хроники. Современный перевод Тилских анналов на русский язык не содержит упоминаний о велетах, однако нужно учитывать, что Гильфердинг в середине XIX века имел возможность работать с более подробным вариантом этих анналов. Современная историческая наука имеет дело с документом, впервые напечатанным издателями серии Monumenta Germaniae Historica в 1879 году. В нём соединены два варианта Тилских анналов: 1) выписанный из Гамбургского кодекса XV века лейпцигским профессором Арндтом и 2) более подробный экземпляр, написанный на основе ранних рукописей после середины XV века и изданный в Утрехте в 1789 году (www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Tielenses/

Натиск франков на фризский племенной союз возобновился в последнем десятилетии VII века. Мажордом франкских королей Пипин Геристальский вторгся со своей армией во Фрисландию и в 693 году (по другим данным в 689 году¹) разбил её войска в битве под Дорестадом², после чего захватил весь запад страны (низовья Рейна), овладев, таким образом, началом морского торгового пути на восток. Сразу вслед за этим началась христианизация завоёванной территории. Язычники вильцы должны были или отказаться от своих племенных богов, или навсегда покинуть страну. Вряд ли можно сомневаться, что многие из них (в том числе и часть представителей торгового слоя) выбрали второй вариант. Самым надёжным путём отступления для них было переселение в земли балтийских славян. Не случайно именно в это время там появляются первые торговые фактории фризских купцов.

Именно славянским выходцам из Фрисландии, давно связанным с дальней торговлей мехами, на заре возрождения южного морского пути Балтики могла прийти в головы мысль основать чисто славянскую факторию у самого края известного тогдашней Европе мира, в «пушном раю» Ладogi, замыкая, таким образом, с востока балтийский маршрут и обеспечивая себе этим монополию дальнейшей торговой экспансии на восток. Как раз в последние десятилетия VII века фризским купцам, а значит и торговцам-велетам, стало известно о всё более частом появлении на восточных берегах Балтики ценных изделий ремесла явно незападного происхождения (поступавшие из Приуралья наборные пояса, пастовые, стеклянные и сердоликовые бусы³). У самых предприимчивых из них не могла не возникнуть мысль о возможности организации через Приладожье сверхприбыльной торговли с Востоком.

Сегодня вполне доказано, что первым славянским укрепленным поселением⁴ на реке Волхов стало так называемое Любшанское городище (настоящее его название не известно), дату возникновения которого археологи определяют концом VII – началом VIII века нашей эры. Основано оно было недалеко от места впадения Волхова в Ладогу и имело небольшую гавань в устье речки Любша. В то время уровень озёр Ладожского и Ильмень, и, соответственно, соединяющего их Волхова, а также реки Невы, был значительно выше, чем сейчас. Волховские пороги были глубоко под водой и тогдашние морские суда могли свободно доходить из Балтики до самого Ильмень-озера. Береговая черта проходила в непосредственной близости от Любшанского городища, ставшего

[frametext.htm](#)). При соединении обоих вариантов, несовпадающие детали могли быть опущены редактором. Мог быть и третий вариант, утраченный в огне двух мировых войн. Кроме того, сам проект MGH создавался в период бурного роста германского национализма и являлся одним из инструментов его распространения, особенно с 1875 года, когда был взят под опеку властями империи. В те годы в Германии целенаправленно проводилась политика ассимиляции оставшегося славянского населения и, следовательно, нельзя исключать, возможности сознательного удаления из печатаемых источников фактического материала, подтверждающего древность их самостоятельного существования на германской территории.

¹ Книга истории франков. Комментарии (http://www.vostlit.info/Texts/rus/Gesta_Fr/primtext.phtml#156)

² Тилские анналы (www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Tielenses/frametext.htm); Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. С. 117

³ Алексеев С.В. Славянская Европа V – VIII вв. С. 422; Лебедев Г.С. Эпоха викингов в северной Европе и на Руси. С. 462 – 463, 315

⁴ О западнославянском происхождении этого укрепления свидетельствует особая деревянно-каменная конструкция основания его вала (Лебедев Г.С. Эпоха викингов в северной Европе и на Руси. С. 257)

морским и речным портом¹, соединяющим с Балтийским морем водные пути всего северо-западного региона будущей России. Несколькими десятилетиями позже эта роль торгового центра перешла к расположенной чуть выше по течению Ладоге.

Хорошо понимая трудность удержания такой отдалённой фактории в относительной близости от воинственных скандинавских конкурентов, её создатели позаботились переселить туда как можно больше своих соплеменников с южного побережья Балтики². О том, что некоторые места в долинах впадающих в Ладожское озеро с юга рек пригодны для пашенного земледелия, они уже знали. Недавними археологическими раскопками самого раннего поселения на территории г. Ладоги был обнаружен подстилающий его пахотный слой, датируемый приблизительно 500-700 годами нашей эры³. Не исключено, что, какая-то очень небольшая часть живших здесь финнов (или, что более вероятно, ассимилированных ими представителей других племён, возможно ранних переселенцев с берегов Балтийского моря) уже давно владела навыками пашенного земледелия.

Новые балтийско-славянские поселенцы доставлялись сюда, видимо, торговыми караванами в течение ряда лет⁴. При небольшой вместимости кораблей общая численность переселенцев в первые годы существования колонии была относительно невелика. Причём преобладал мужской элемент. Женщин многим колонистам приходилось искать среди коренных жителей. Отсюда так много отмеченных археологами финских черт в материальной культуре ильменских словен. Особенно это отразилось на керамике. Ведь изготовление догончарных (лепных) видов её было тогда делом почти исключительно женских рук⁵.

Однако существенное превосходство земледельческой культуры балтийских славян над формами хозяйствования новых родственников обеспечивали со временем довольно быструю славянизацию большей части местного, тоже относительно немногочисленного населения⁶. Но и растворившиеся в славянской культурной среде финны-

¹ О том, что это с самого начала было торгово-ремесленное поселение свидетельствуют находки там археологами средств труда литейщиков и других следов работы по металлу, кузнечного дела (Лебедев Г.С. Эпоха викингов в северной Европе и на Руси. С. 462, 515)

² По-видимому, это были ещё не велеты-лютичи, так как археологическими раскопками в Поволхове характерные для них «большие дома» выявлены лишь в слоях второй половины VIII века. (Молчанова А.А. Балтийские славяне и Северо-западная Русь в раннем средневековье. С. 8). В то же время преобладание в раннем археологическом материале словен фрезендорфской (руяне) и Менкельдорфской (ободриты) керамики, а также местных подражаний ей (Там же. С. 9, 10) может косвенно свидетельствовать в пользу участия представителей именно этих племён в первой волне балтийско-славянской колонизации данного региона.

³ Александровский А.Л., Арсланов Х.А., Давыдова Н.Н., Делуханов П.М., Зайцева Г.И.. Новые данные относительно трансгрессии Ладожского озера и р. Невы и земледельческого освоения северо-запада России. //Доклады РАН. 2009. Т. 424, № 5. С. 682 - 686

⁴ Первая волна переселения продолжалась, очевидно, относительно короткий отрезок времени, после чего волховская колония венедов оказалась надолго отрезанной от своей метрополии. Только этим можно объяснить знакомство ильменских словен с гончарным кругом лишь в 20-е годы X века, в то время как ободриты освоили его ещё в VIII веке (Алексеев С.В. Славянская Европа V – VIII вв. С. 374)

⁵ Алексеев С.В. Славянская Европа V – VIII вв. С. 422

⁶ Преимущественно присваивающий тип хозяйства обуславливает более низкую плотность населения.

аборигены передали сформировавшемуся в бассейне озера Ильмень новому этническому образованию целый ряд собственных ярких черт¹. Эти черты станут впоследствии одними из основных отличительных особенностей собственно русской (великорусской) народности среди всех восточных славян.

Западнославянское (а более узко – балтийско-славянское) происхождение новгородских (ильменских) словен давно доказано многими российскими историками, филологами-славистами и археологами. Этот факт, в частности, подтверждается и переложно-пашенным типом их земледелия (в отличие от подсечного земледелия ближайших славянских соседей - кривичей²), что было ранее хорошо обосновано в трудах В.В. Седова и других археологов.

Хлебопашество на наиболее пригодных для этого землях (особенно дерново-карбонатных, самых плодородных здесь и, в то же время, исключаяющих подсеку) является отличительным признаком словен с момента их появления здесь³. При этом они, по-видимому, с самого начала использовали более совершенные орудия пахоты с железными сошниками, неизвестные жившим здесь ранее финским и славянским (кривичи) племенам⁴. Этот факт уже сам по себе свидетельствует о более передовой сельскохозяйственной культуре, чем та, которую имели на тот момент местные жители. Культура эта не могла возникнуть в таёжных северных лесах и болотах Приладожья и Приильменья. Наиболее прочные аналогии она имеет среди западных славян южного берега Балтийского моря.

Итак, подведём итог. Славянская племенная группа, известная из первых русских летописей как Новгородские словене, образовалась путём переселения морским путём части балтийских славян и последующего смешения их с жившими здесь кривичами и относительно немногочисленным коренным финским населением, которое со временем было почти полностью ими ассимилировано. Словенская колонизация По-ильменья проходила не с юга, юго-запада или юго-востока, как до последнего времени предполагало подавляющее большинство историков и археологов, а первоначально с севера на юг - от устья Волхова к его истокам⁵, к Ильмень-озеру, в поисках более пригодных для пашенного земледелия мест. Оттуда расселение уже сложившихся словенских родовых групп продолжалось потом в разных направлениях, по долинам впадающих в это озеро рек и ручьёв.

Список литературы:

Алексеев С.В. Славянская Европа V – VIII вв. М.: Вече, 2009. 538 с.

Александровский А.Л., Арсланов Х.А., Давыдова Н.Н., Делуханов П.М., Зайцева Г.И.. Новые данные относительно трансгрессии Ладожского озера и р. Невы и земледельческого освоения северо-запада России. //Доклады РАН. 2009. Т. 424, № 5. С. 682 - 687

¹ Кроме финнов присутствовал и небольшой процент представителей балтских племён, видимо захваченных колонизационным потоком славян, проходившим вдоль их берегов.

² Седов В.В. Древнерусская народность. С. 124, 165

³ Седов В.В. Древнерусская народность. С.163 - 164

⁴ Первые из найденных в Поволховье железных сошников археологи относят к началу VIII века.

⁵ Этой же точки зрения придерживается и д. и. н. С.В. Алексеев. (Славянская Европа V – VIII вв. С. 415), приводя в подтверждение своей версии свидетельство Воскресенской летописи (ПСРЛ, Т. 7. С. 262). Правда, он считает, что словене пришли на берег Ладоги по суше, через Мазурское Поозёрье и Прибалтику, что с учётом последней позиции В.В.Седова вызывает определённое сомнение.

Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. М.: «Русская панорама»; СПб.: РБИЦ «Блиц», 2013. 707 с.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. GETICA. Изд-во Алтейя, 2001. 512 с.

Книга истории франков. Комментарии // www.vostlit.info/Texts/rus/Gesta_Fr/primtext.phtml#156

Косменко М.Г. Проблемы изучения этнической истории бронзового века – раннего средневековья в Карелии. // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – средние века). Сб. ст. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. С. 158 - 229

Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. 640 с.

Молчанова А.А. Балтийские славяне и Северо-западная Русь в раннем средневековье. Автореферат диссертации. М., 2008. 17 с.

Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М.: Наука, 1982. 327 с.

Седов В.В. Древнерусская народность. М.: Языки русской культуры, 1999. 312 с.

Седов В.В. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. 510 с.

Тилские анналы // www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Tielenses/frametext.htm

Юшкова М.А. Эпоха бронзы и ранний железный век на Северо-Западе России. Автореферат диссертации. СПб.: Институт материальной культуры РАН, 2011. 23 с.